Стивен едва сдержал усмешку, представляя себе этот мысленный образ. — Нет, я не наследник лорда Блэка. Но объяснить, что мне выгодно в этом деле... кроме, возможно, знакомства с потенциально влиятельным человеком, который увидит меня в выгодном свете... — он запнулся, — ...если только вы не дадите клятву. На карту поставлено слишком многое, и я не желаю рисковать безопасностью наследника лорда Блэка. Пожалуйста, поймите, леди Малфой, это не личное недоверие, иначе я бы не пригласил вас сюда. Вы могли бы быть министром Фаджем, Дамблдором или самим Невыразимцем, и я всё равно настаивал бы на клятве.Нарцисса откинулась в кресле, пристально изучая мужчину, стоящего перед ней. — Вы меня интригуете, — наконец произнесла она. — Вы не могли быть в Слизерине, иначе Северус обязательно упомянул бы о вас. Вы, очевидно, достаточно молоды, чтобы быть еще в школе, когда он начал преподавать. Но вы, безусловно, ведете себя как истинный Слизеринец. Хорошо, я приму клятву.Нарцисса Блэк Малфой торжественно поклялась своей магией, что никому не передаст информацию, полученную от Стивена Койнера во время этой встречи, без его прямого разрешения. — Да будет так! Короткая вспышка белого света окутала ее и исчезла.— Спасибо, — сказал Стивен, в его голосе слышались нотки облегчения и искренности.Нарцисса позволила себе легкую улыбку.— Так что, раз уж я признаю свою слабость к сплетням, не скажете ли вы мне, кто является наследником моего кузена? По моим прикидкам, какая-то глупая блудница из светских кругов пыталась втянуть его в брак, но перед самой свадьбой его посадили в тюрьму.Стивен покачал головой.— Нет, его наследник — его крестник; осиротевший мальчик, которого, похоже, контролирует Дамблдор.— Что? — Нарцисса не могла поверить своим ушам. — Что вы имеете в виду, "контролируя"?— Мальчика отдали в маггловскую семью, чья ненависть к магии так же хорошо известна, как и отношение вашей семьи к магглорожденным, — тихо произнес Стивен. — Этого ребенка били, морили голодом, заставляли работать, как домового эльфа, и регулярно запирали в шкафу за "преступление" быть волшебником, при этом неоднократно повторяя, что магии не существует. Как только кто-то замечал признаки жестокого обращения и сообщал об этом властям, его тут же отстраняли от общения с мальчиком, а сами власти, видимо, забывали о нем, поскольку нет никаких записей, указывающих на то, что они когда-либо слышали о нем.Нарцисса была потрясена. Если ее кузен был его крестным отцом, то ребенок должен был быть, по крайней мере, полукровкой. И действительно, даже мадбладские дети не заслуживали такого жестокого обращения. Мысли метались в голове, когда она пыталась вспомнить близких друзей Сириуса, и глаза ее расширились. Этого не может быть! Но какой еще ребенок-сирота был помещен в маггловскую семью... в семью своей магглорожденной матери? И специально помещён туда Дамблдором!— Вы говорите о Гарри Поттере, не так ли? — спросила она.Стивен кивнул.— Да, это так, — серьезно сказал он. — Как я оказался в контакте с ним — довольно запутанная история, не имеющая большого значения. Важно то, что Дамблдор до сих пор не знает, что мальчик не только находится в гораздо лучшем состоянии из-за смерти главного обидчика, но и что я регулярно общаюсь с ним и обучаю его волшебному миру в меру своих возможностей. Кроме того, гоблины предоставили мне ограниченный доступ к информации о счетах Поттеров и завещании Поттеров. Дамблдор был душеприказчиком, а это значит, что он знал содержание завещания, в котором ясно сказано, что Питер Петтигрю был хранителем секретов Поттеров. Как вы прекрасно знаете, это означает, что Лорд Блэк никак не мог быть тем, кто их предал.Не зная, является ли она настоящей последовательницей Волдеморта или просто сочувствующей, Стивен предпочел избежать прямого упоминания о нем.— Как главный маг Визенгамота, Дамблдор обязан следить за тем, чтобы каждый обвиненный в преступлении получил достойный суд. Так почему же, когда у него были доказательства невиновности лорда Блэка, он не потребовал и суда, и применения Веритасерума?Нарцисса медленно покачала головой.— Потому что он хотел убрать Сириуса с дороги, — задумчиво пробормотала она.Стивен кивнул.— Да, это и многое другое. По завещанию Поттеры передали опекунство сначала вашему кузену как крестному отцу, а затем перечислили несколько семей, в которых, по их мнению, их сыну будет обеспечен хороший дом в случае, если лорд Блэк по каким-либо

причинам не сможет его забрать. В завещании также было четко указано, что Гарри ни при каких обстоятельствах не должен перейти к маггловской сестре Лили Поттер. Дамблдор нарушил условия завещания, отправив его туда. Я считаю, что Дамблдор хочет, чтобы Гарри подвергался жестокому обращению и не знал о мире волшебников, чтобы он мог мгновенно завоевать доверие и привязанность мальчика, прилетев и спасши его от ужасных родственников с помощью письма из Хогвартса. Думаю, он также надеется сделать мальчика зависимым от него в получении информации о мире волшебников в целом. В конце концов, Гарри, вероятно, однажды станет очень сильным в магическом плане, а также политически влиятельным. Дамблдор уже не раз говорил, что не хочет быть министром магии, но, судя по тому, как он готовит Гарри к роли своей марионетки, я подозреваю, что вместо этого он хочет стать властью, стоящей за троном.Она наклонила голову.— И поэтому ты не можешь быть тем, кто поднимет вопрос о завещании Поттеров, потому что Дамблдор просто забудет тебя и не даст тебе вмешаться в его планы, да, я понимаю. Но ему будет гораздо сложнее остановить процесс, если мой муж начнет действовать, ведь к тому времени, как он узнает об этом, суд будет уже свершившимся фактом. Надеюсь, вы не возражаете против того, чтобы я добровольно предоставил кузену место, где он сможет отдохнуть и оправиться от заточения?— Конечно, нет, — сказал Стивен. — Я понимаю, что вы хотели бы воспользоваться возможностью заново познакомиться со своим кузеном... особенно если он изменил свое мнение о Дамблдоре за все это время, а я подозреваю, что так оно и есть.Нарцисса грациозно поднялась на ноги, заметив, что Стивен вежливо посторонился. Легкая, но искренняя улыбка украсила ее черты, когда она протянула ему одну изящную руку.— Вы произвели на меня впечатление, мистер Койнер. Мне кажется, вы — одно из немногих исключений из правил, когда речь идет о людях вашего... наследия. Большинство просто шумят и попирают традиции при любой возможности, но вы, по крайней мере, делаете попытки и проявляете уважение к своим старейшинам. Стивен склонился над ее рукой, касаясь губами ее тонкой кожи. — Я стараюсь, — произнес он сухо. — И позвольте, леди Малфой, заметить, что попрание традиций чаще всего происходит от невежества, а не от презрения к ним. В одиннадцать лет нас внезапно бросают в этот мир, о котором мы ничего не знаем, и говорят, что Хогвартс научит нас всему, что нам нужно знать. Но это не так. Для магглорожденных и маггловоспитанных нет уроков по изучению волшебства. Мы даже не знаем достаточно о традициях волшебников, чтобы понять, какие вопросы задавать и как их задать, чтобы не обидеть. И не помогает то, что те, кто мог бы научить нас большему, так часто отказываются общаться с нами. Представьте, как растерялся бы ваш сын, если бы в одиннадцать лет ему сказали, что он будет учиться в маггловской школе. Ему пришлось бы ходить на уроки, которые он не мог понять. Вы не смогли бы помочь ему адаптироваться, потому что практически ничего не знаете о мире магглов. От него будут требовать определенных убеждений, о которых он, возможно, даже не слышал и в которых не был воспитан. А поскольку большинство других учеников были воспитаны в соответствии с этими убеждениями и имели необходимую подготовку, чтобы уроки имели смысл, они будут смотреть на него свысока, когда он совершит ошибку, потому что будут считать, что он попирает их традиции.Нарцисса подняла бровь. — Хм, — проговорила она. — Возможно, вы и впрямь затронули важную тему. Я должна подумать над этим. А пока прощайте, мистер Койнер. Завтра я попрошу Люциуса "обнаружить" отсутствие протокола судебного заседания. — Прощайте, леди Малфой, и еще раз спасибо. — Стивен вежливо придержал для нее дверь и вздохнул с облегчением, когда она ушла. Он боялся, что она уйдет, если или когда поймет, что разговаривает с магглорожденным. Он мог вытерпеть немного презрения, если это поможет Гарри. Вернувшись в Малфой-мэнор, Нарцисса с самодовольным видом вошла к мужу в отдельную гостиную. — Люциус, дорогой, ты просто обязан найти предлог, чтобы завтра покопаться в протоколах судебных заседаний, состоявшихся сразу после исчезновения Темного Лорда. Мы просто обязаны добиться суда над моим кузеном. Люциус вскинул бровь и бросил на нее вопросительный взгляд. — Я знаю, что ты уже была хотя бы в какой-то степени за то, чтобы помочь, но что вдруг привело тебя в такой восторг от этой идеи?

— Я не имею права говорить об этом сейчас, — сказала она ему. — Мистер Койнер попросил меня поклясться магией не разглашать его информацию без разрешения, поскольку это может угрожать безопасности ребенка… или его самого, если ее подслушают не те люди. Но я верю, что по крайней мере часть информации станет известна, когда Сириуса допросят с помощью Веритасерума. — Интересно, — размышлял Люциус. — И я так понимаю, вы верите и в то, что он вам сказал, и в то, что мы выиграем от помощи вашему кузену?Нарцисса улыбнулась. — Дорогая моя, если я права, мы выиграем не только в одном. И от помощи Сириусу, и от того, что он сказал мне после того, как мы закончили наше дело. Скажи мне, Люциус, учитывая огромное количество магглорожденных и полукровок, ты действительно считаешь, что убить их всех, как пожелал Темный Лорд, — это правильный способ борьбы с ними?Люциус нахмурился. — Ну, это, конечно, не помешает родиться другим, и я не верю в убийство детей. Но это ужасно, как эти грязнокровки расхаживают вокруг, словно считают себя равными нам, игнорируя при этом сотни лет традиций!— О, я согласна, — кивнула Нарцисса. — Но мистер Койнер поднял довольно важную тему. Где мы учимся уважать наши традиции? — В семье, конечно, — сказал Люциус. — Где еще можно узнать о традициях? В школе?

http://tl.rulate.ru/book/104281/3644208